

Госпожа Цянь обернулась и с изумлением уставилась на них. Цянь Сыюй, проследив за взглядом Пань Сяоси, обернулась, отпустила её и отошла в сторону:

— Матушка, в нашем поместье завёлся похититель девиц. Это он только что затащил меня в сарай, а она... она спасла меня.

Пань Сяоси наклонилась и отряхнула пыль с её колен. Кто кого спас? Не перепутала ли она? Она настороженно огляделась по сторонам и с беспокойством спросила:

— Ты в порядке?

Цянь Сыюй опустила голову и покачала ею. Госпожа Цянь уже поправила воротник своего платья:

— Хорошо, что госпожа Пань здесь. Я тебя эти два дня в поместье не видела. Пойду потороплю слуг, пусть готовят ужин. Поздно уже, поедим и разойдёмся по своим комнатам.

Как только госпожа Цянь удалилась, Пань Сяоси взяла лицо Цянь Сыюй в ладони и кончиками пальцев коснулась уголков её глаз:

— Почему ты плачешь? Испугалась того бородача?

Цянь Сыюй расплылась в улыбке:

— Я матушку обманула. Никакого похитителя нет. Я просто хотела пробраться в папину тайную комнату поиграть, но не ожидала увидеть там тебя, а ещё встретила призрака. Было немного жутко. Сяоси, её глаза точь-в-точь как у того нефрита, что я просила тебя забрать. Но почему она обитает в папиной тайной комнате?

Пань Сяоси смотрела на лицо подруги, которое становилось всё труднее разглядеть в сумерках:

— Я и сама не знаю. Чжэнь-эр, стемнело уже. Можешь оставить меня у себя на ночь?

Цянь Сыюй тихонько ответила согласием и, подцепив мизинец Пань Сяоси, принялась им покачивать. В небе вспыхнули цветы фейерверков, быстро расцветая и постепенно тая. Пань Сяоси повернула голову, посмотрела на Цянь Сыюй и мягко притянула её к себе.

Я Фэн присела на корточки у пруда, спуская на воду фонарик, и обратилась к женщине рядом:

— Положи свой фонарик на воду, закрой глаза и загадай желание — оно обязательно исполнится.

По поверхности пруда разошлись круги, бумажный фонарик закачался на волнах. Женщина сложила руки в молитвенном жесте и замерла с закрытыми глазами. Я Фэн снова потёрла костяшки пальцев, не сводя взгляда с лица, освещённого отблесками салюта. Юэ Лэ распоряжалась девушками из Павильона Невозврата, которые сегодня не принимали гостей, запуская фейерверки у стены здания. Случайно заметив выражение лица Я Фэн, она в сердцах прокляла её и сказала девушкам рядом:

— Ладно, довольно, сделайте перерыв. В ваших руках — чистые деньги.

Женщина открыла глаза, опустила руки и зачарованно уставилась на фонарик в пруду:

— Девушка, фонарик правда исполнит моё желание?

Я Фэн поднялась, улыбнулась ей и, направляясь к залу, ответила на ходу:

— Мир изменчив, подобно ночным фейерверкам: чем прекраснее зрелище, тем быстрее оно гаснет. Порой мы загадываем желание удержать его, схватить, но, получив желаемое, понимаем, что это вовсе не то, чего мы хотели.

Женщина последовала за ней:

— Я понимаю. Вы советуете мне плыть по течению?

Я Фэн остановилась и, стоя к ней спиной, произнесла:

— Меня зовут Я Фэн.

— Холодный утёс ловит ветер... Если бы не было тревог на сердце, разве я оказалась бы здесь? Ха-ха, меня зовут Уюань, — ответила женщина.

Я Фэн развернулась, оказавшись лицом к лицу с ней. Женщина попыталась отвернуться, но Я Фэн мягко обхватила её лицо и прильнула к губам.

Юэ Лэ захлопала глазами: так быстро перешла к делу? Она взмахнула шёлковым платком:

— Ой, расходимся, расходимся! Хань Су, останься.

Девушки перестали хихикать, бросили взгляд на стоявшую в зелёном платье красавицу и разбрелись.

— Матушка, — Хань Су теребила складки юбки, чувствуя себя неловко.

Юэ Лэ указала на Я Фэн вдалеке:

— Видишь? Из всех девиц у тебя меньше всего мастерства. Мне, как матушке, приходится учить тебя самой. Иди сюда.

Она с довольным видом наблюдала за приближающейся Хань Су, её брови радостно поползли вверх. Она обняла благоухающую девушку и крепко поцеловала её.

В резиденции Шаншу Цянь Сыюй и Пань Сяоси сидели в одной комнате, не в силах вымолвить ни слова. Пань Сяоси пристально смотрела на Цянь Сыюй, та сидела, опустив голову. Атмосфера была до крайности странной. Пань Сяоси открыла рот, но так и не придумала, как нарушить молчание. Цянь Сыюй сидела так долго, что уже едва могла выносить это, но терпела, боясь, что любое движение разрушит тишину. Тени от свечей на столе дрожали, обеим стало зябко. Цянь Сыюй тихо кашлянула, и Пань Сяоси тут же отозвалась:

— В общем, ветер сегодня сильный, я закрою окно.

Вставая, она добавила:

— Чжэнь-эр, ты любишь фейерверки? Если хочешь, в следующий раз запустим сами, будет куда веселее, чем смотреть, как это делают другие.

Цянь Сыюй лишь пробормотала что-то невнятное. Пань Сяоси поджала губы и направилась к окну. В этот момент за окном мелькнула тень. Она крикнула:

— Кто там? — и, прыгнув в окно, выскочила наружу. В коридоре было пусто.

Цянь Сыюй позвала из комнаты:

— Сяоси, что случилось?

Пань Сяоси влезла обратно:

— Ничего, наверное, показалось.

Цянь Сыюй рассмеялась:

— Почему ты не пошла через дверь? Выпрыгнула в окно, а потом обратно влезла, ха-ха!

Пань Сяоси неловко улыбнулась:

— Я не подумала. Когда ты смеёшься, ты такая красивая, мне нравится смотреть на твой смех.

Цянь Сыюй встала и начала рассказывать по комнате:

— Ты стала скучной. Молчишь, а я уже не могу усидеть на месте.

— Ха-ха, дуручка. Запомни: передо мной можешь делать всё, что хочешь, не нужно стесняться.

Пань Сяоси закрыла окно и с улыбкой потянула Цянь Сыюй к себе.

На тонкой белой бумаге окна проступил длинный худой силуэт. Его нельзя было игнорировать. В свете свечи он напоминал высохший, незаконченный свиток с горным пейзажем. Цянь Сыюй рефлекторно закрыла глаза. Ей очень нравилось это ощущение тепла и мягкости, когда Пань Сяоси прижималась к ней... В этот момент поцелуй Пань Сяоси снова коснулся её губ. Белая тень в коридоре за окном качнулась, послышался стон, а затем тонкий, полный скорби плач наполнил весь двор. Пань Сяоси замерла, неохотно отстранилась от губ Цянь Сыюй и снова подошла к окну. Она распахнула его: лунный свет заливал каменный двор, ветер ворвался в комнату, пламя свечи заметалось из стороны в сторону. Плач раздался снова, и казалось, что доносится он с заднего двора.

— Чжэнь-эр, оставайся здесь, я схожу посмотрю, — сказала Пань Сяоси.

Цянь Сыюй опустила голову:

— Может, матушка снова отчитывает слуг. Если увидишь, сделай вид, что не заметила, и сразу возвращайся. Она не любит, когда её прерывают во время наставлений.

Пань Сяоси чмокнула её в губы, вышла из спальни и направилась на звук плача.

Глава 12. Прорыв в тайную комнату

Тонкий визг, смешанный со скорбными рыданиями, заставил волосы на теле Пань Сяоси встать дыбом. Она потёрла руки и продолжила путь к заднему двору, но внезапно остановилась. В памяти возникло лицо Чжу Ша: Я тоже предупреждаю тебя, не будь с ней. Вспомнив эти слова, она бросилась назад к спальне Цянь Сыюй. Это не мог быть плач служанки, это был плач призрака. Она проявила неосторожность! Тревога заставила её споткнуться. Как и ожидалось, источник звука изменился: теперь стоны доносились из спальни Цянь Сыюй. В рыданиях слышался тихий смех. Пань Сяоси толкнула дверь, которую оставила приоткрытой, но теперь она была заперта изнутри.

— Чжэнь-эр, открой! — закричала она.

Она несколько раз ударила в дверь, но та не поддалась. Пань Сяоси бросилась к окну и забарабанила по нему:

— Чжэнь-эр!

Она схватилась за деревянную решётку, пытаясь вырвать её, но безуспешно. Послышался потусторонний смех. Пань Сяоси, охваченная гневом и страхом, крикнула:

— Чжу Ша, не смей!

Она вернулась к двери, ударила ногой, а затем, с разбегу ударив плечом, распахнула её. Влетев в комнату, она перекатилась по полу и вскочила. Цянь Сыюй сидела на прежнем месте у стола, опустив голову, и что-то рисовала пальцем на скатерти.

— Чжэнь-эр, ты не напугана? — с облегчением спросила Пань Сяоси.

В комнате, кроме Цянь Сыюй, никого не было, но вокруг всё ещё звучал плач и смех. Пань Сяоси обвела взглядом балки потолка:

— Чего ты хочешь? Почему ты постоянно преследуешь её? Чжу Ша, я же сказала, нефрит у меня, иди ко мне!

Раздался призрачный голос Чжу Ша:

— У каждой обиды есть виновник, у каждого долга — кредитор. Ты мне ничего не должна.

— Тогда скажи, что она тебе должна? Неужели она тебя погубила? Выходи и поговорим! — воскликнула Пань Сяоси.

Чжу Ша хихикнула:

— Зачем мне выходить? Она моя. Ты проверяла дату рождения этой дочери Цянь Линь? Либо она погубит тебя, либо ты её. Если вы будете вместе, кто-то из вас обязательно окажется в опасности. Я по-доброму советую, а ты противишься моей воле.

Пань Сяоси насмешливо ответила:

— Ха! Если бы ты была добра, то не преследовала бы нас как неприкаянная душа.

Она отступила к Цянь Сыюй:

— Чжэнь-эр, уходим, оставим её здесь сходить с ума в одиночестве.

Она положила руки на плечи Цянь Сьюй, но не смогла сдвинуть её с места. Посмотрев на застывшее тело, она обошла подругу и встретилась взглядом с её пустыми глазами. Цянь Сьюй смотрела сквозь неё. Пань Сяоси похолодела: одержима? Её голос дрожал от ярости:

— Убирайся! Чжу Ша, проваливай!

Цянь Сьюй механически повернула голову и продолжила чертить на скатерти.

Пань Сяоси трясла её:

— Чжэнь-эр, очнись!

Чем сильнее она трясла, тем быстрее и глубже пальцы Цянь Сьюй впивались в скатерть, оставляя следы на дереве. Пань Сяоси отпустила её и заметалась по комнате. Спокойствие, нужно спокойствие. Она пыталась собраться с мыслями. Взгляд упал на письменный прибор. Она перерыла всё и нашла клочок жёлтой бумаги. В голове всплыла книга заклинаний, которую она когда-то читала, смеясь над её бесполезностью. Там были нарисованы талисманы в виде стрел. Где взять киноварь? Где взять кровь? Она бросилась к туалетному столику, нашла румяна Цянь Сьюй, бросила немного в тушечницу, развела водой и, макнув кисть, замерла.

Чжу Ша перестала смеяться и появилась рядом с Цянь Сьюй:

— Не трать силы. Она просто под Техникой Затуманивания Сердца, я не вселялась в неё.

Пань Сяоси благодарно улыбнулась ей — это замечание подсказало решение. Она вспомнила, что в центре одного из талисманов было слово Уход, а по бокам — мелкие знаки: Разрушение Тела. Она оторвала полоску жёлтой бумаги, нарисовала талисман, с разбегу ударила ногой по ножке стола, и пока Чжу Ша, решив, что атака направлена на неё, отступила в угол, Пань Сяоси прилепила талисман на лоб Цянь Сьюй. Из ладони вырвался жёлтый свет.

— Сяоси, что ты делаешь? — спросила Цянь Сьюй, тяжело дыша.

Пань Сяоси радостно воскликнула:

— Удивительно, сработало! Чжэнь-эр, ты была под заклятьем, а этот талисман его разрушил! Ха-ха! Хорошо, что ты в порядке.

Чжу Ша была поражена, гадая, кто такая Пань Сяоси. Свет талисмана прошёл сквозь руку Пань Сяоси и ударил Чжу Ша в область межбровья. В голове у Пань Сяоси помутилось, в горле запершило. Она прохрипела:

— Я вспомнила... этот Талисман Разрушения Тела нужно снять и приклеить на соломенную куклу, иначе я стану...

Куклой. Последнее слово она лишь прошептала губами.

— Сяоси... — встревожилась Цянь Сьюй.

Пань Сяоси, пока сознание ещё было ясным, покачала головой и двинулась к Чжу Ша. Та, увидев, как свет талисмана на ладони Пань Сяоси тускнеет, растворилась в воздухе. Пань Сяоси, хватаясь за горло, подбежала к столу, оторвала ещё бумагу, нарисовала талисман защиты тела, прилепила себе на лоб, а остатки бумаги спрятала за пазуху. Она черкнула на

листе: Чжэнь-эр, носи этот талисман для защиты, я иду упокоить Чжу Ша и вернусь.

Цянь Сыюй смотрела, как Сяоси выбежала из комнаты, и зарыдала. Увидев записку, она рухнула на стол в слезах. Пань Сяоси ворвалась на задний двор, толкнула дверь сарая и бросилась к Диаграмме Тайцзи-Багуа. Она уже занесла ногу, но остановилась, вспомнив слова Чжу Ша: Она погубит тебя, а ты её. Пань Сяоси шагнула на диаграмму. Камень начал проседать. Нет, это она всё выдумала! Призраки вечно лгут, как я могла поверить? Чжу Ша, я найду твоё логово и узнаю, какие игры ты затеяла в подземелье!

В каменном коридоре капала вода. Пань Сяоси ощупывала влажные стены. Факелы на стенах горели ярким пламенем — странно, в такой сырости они не гасли. Она добралась до места, где когда-то потеряла сознание. В одну сторону путь вёл к кладбищу безымянных могил, в другую — к сараю. Если это тайная комната отца Цянь Сыюй, почему здесь только коридор? Она нащупала угол. Пань Сяоси махнула факелом в темноту — впереди была дорога. Она обернулась: в освещённом коридоре факелы горели ярко, а впереди царилась тьма. Что скрывается там, кроме призрака? Она шагнула во тьму, но огонь факела начал меркнуть. Воздух стал тяжёлым. Она ударилась лбом о каменную стену. Факел шипел и погас.

Пань Сяоси в сердцах швырнула его в стену. Она начала шарить по камням. В центре стены что-то было — прямоугольное, с узким верхом и длинными сторонами. Может, это замок? Она толкала, тянула, крутила — никакой реакции.

— Если ты не откроешься, я задохнусь! — прошептала она.

Странно, но дыхание было ровным. Почему? Она расслабилась и снова коснулась прямоугольника. Пальцы нащупали неровности — узоры? Она ткнула пальцем в отверстие, и стена издала щелчок, а затем с грохотом сдвинулась в сторону. В глаза ударил свет. Пань Сяоси застыла, онемев от изумления. Это... это действительно была тайная комната? Она не могла верить своим глазам. О, великий Будда, что затеял отец Цянь Сыюй, построив это под собственным домом?

Глава 13. Загадка тайной комнаты

Внимание Пань Сяоси привлёк медный таз в центре комнаты, излучающий белый свет. Подойдя ближе, она увидела, что он полон светящихся жемчужин. В комнате было светло, как днём. Слева от таза стоял низкий деревянный стол, заваленный белыми свитками. Пань Сяоси развернула один — портрет Цянь Сыюй. В разных позах, в сказочных пейзажах... Она вернула свиток на место и отодвинула ширму. Это была не ширма, а вышитые доски, сложенные вместе. За ними обнаружился каменный стол для игры в го с чёрными и белыми камнями. В углу стояла гучинь, точь-в-точь как та, что была в спальне Цянь Сыюй. На стене висела парная надпись: Четыре стороны лотоса, три стороны ивы. Город гор, полгорода озёр. Заголовок: Киноварная цитра и увядшие крылья. Пань Сяоси ничего не понимала: ни лотосов, ни ив, ни гор, ни озёр.

Справа от таза висели странные вещи: ветхая одежда, выцветшие платья, длинные серые обмотки для ног. Она поморщилась: «Опять ленивая хозяйка». Внезапно повеяло холодом. Чжу Ша вернулась? Пань Сяоси замерла, не оборачиваясь.

— Учитель не ожидала, что приём, которым она меня контролировала, позволит мне завести ученицу, — раздался тонкий смех.

Перед ней мелькнули пустые глазницы. Пань Сяоси не смела моргнуть, думая о улыбке Цянь Сьюй.

— Техника Затуманивания Сердца... Поместье Цянь... Отныне ты моя ученица, будешь беспрекословно служить мне, поможешь отомстить за мою кровную обиду и вернёшь меня к жизни, — прошептала Чжу Ша.

Пань Сяоси, как во сне, повторила:

— Вернуть к жизни... вернуть к жизни...

Чжу Ша расхохоталась:

— Да! Именно так. Скажи учителю, как тебя зовут?

Пань Сяоси, не меняя выражения лица, ответила:

— Ученица отвечает учителю: меня зовут Бан Цзюаньшу.

<http://bllate.org/book/19160/1881339>